

После обеда дамы удалились, откровенно признавшись, что собираются «отдохнуть», чтобы лучше подготовиться к волнениям предстоящего вечера. Я же объявил о своем намерении отправиться в соседний городок за покупками, но некоторые дамы так энергично запротестовали против того, чтобы я совершал восьмимильную прогулку, а остался с ними и набрался сил, что я согласился поехать туда лишь после настоятельных просьб Хелен.

Целью моего визита было раздобыть две пары прочных кожаных браслетов, подбитых мягким материалом и снабженных латунными кольцами, чтобы их можно было связать вместе или закрепить каждую руку по отдельности. Мне посчастливилось найти эти вещицы у шорника, я немного подождал, пока он прикрепит к ним кольца, после чего я с триумфом унес их прочь. Мои читатели скоро с ними столкнутся.

В «Монастырь» я вернулся как раз к чаю, после которого Мод увела Элис на короткую прогулку, а мы с Хелен прогулялись по саду. Она была восхитительна и полна вожделием, которое испытала в моих объятиях прошлой ночью...

— Сегодня я совсем другая женщина, Джек! — восторженно воскликнула она и добавила с веселой улыбкой. — Я и не знала, что мне так этого хочется!

Она рассказала мне, что все это время полудни держала Элис при себе, опасаясь, что естественное предчувствие девушки, что ее изнасилуют, может заставить ее занервничать и, возможно, впасть в истерику, если ей позволят слишком много думать об этом заранее...

— Но, — добавила она, — хотя Элис, кажется, немного побаивается самой... операции, она, похоже, почти готова подарить тебе свою девственность. Я уверена, что она любит тебя, Джек!

— Милая малышка! — ответил я с чувством, — мысль о том, что мне придется изнасиловать ее сегодня вечером, ужасно возбуждает меня!

До половины одиннадцатого время тянулось очень долго, но наконец часы пробили нужное время, и я быстро вошел в комнату Хелен, где обнаружил Мод и Элис, которая действительно нервничала и волновалась, хотя и приветствовала меня милой улыбкой. Мы поцеловались, а потом Хелен заключила Элис в мои объятия с многозначительной улыбкой, от которой порозовевшая девушка покраснела еще больше. Тогда я снова нежно поцеловал ее, а затем обнял ее за талию, чтобы удержать рядом с собой.

— А теперь начнем! — быстро произнес я. — Хелен, можно нам передвинуть вон тот большой сундук для вещей с мягким верхом на середину комнаты?

Вместе с Мод, они быстро провели нужные изменения, а после вопросительно посмотрели на меня.

— Спасибо, мои дорогие! — сказал я, — А теперь-ка, Хелен, ложись обнаженной на спину, широко раздвинь ноги, и дай мне хорошенько изучить твою пещерку!

— О, Джек! — воскликнула она, живо покраснев и умоляюще глядя на меня, но я только рассмеялся и указал на сундук, после чего Хелен неохотно сняла ночную рубашку и легла на спину в нужном положении. Я быстро опустился на колени между ее ног, а Мод и Элис стали по обе стороны от меня. Их глаза блестели от возбуждения, и мы все вместе с восторгом рассматривали великолепную киску Хелен, восхищенно изучая густые заросли волос на холме Венеры и нежно-розовые губки, а бедная владелица всего этого богатства краснела, как школьница. Затем нежными пальцами я раздвинул губки и обнажил сильно возбужденный

клитор, трепещущие складки розовой нежной плоти и восхитительный проход, в который я уже дважды сладострастно входил.

Наконец я убрал руки и, наклонившись вперед, страстно поцеловал Хелен прямо в ее киску — от чего она красиво изогнулась — и встал.

— Пока не двигайся, дорогая, — сказал я, — А теперь, Мод, разденься догола ты и ложись на свою матушку лицом вверх — пусть твои ноги свисают с ее ног так, чтобы мы могли сравнить обе ваши пещерки.

— О, Джек! — В ужасе воскликнули мать и дочь, пристыженно глядя друг на друга, но я был непреклонен. Элис стала пунцовой, но ее глаза блестели от нетерпеливого ожидания, и она радостно улыбнулась мне, когда наши глаза встретились — несомненно, она наслаждалась собой.

Мод неохотно подчинилась. Когда она разделась, я заставил ее сесть сверху на Хелен, а затем осторожно опустил ее на спину, пока она не легла на мать, обнявшую дочь и удерживающую ее тем самым в нужном положении. Их сладкие норки теперь располагались одна над другой, являя собой очаровательнейшее зрелище.

— А теперь, дорогая Элис, разденься и ты! — сказал я ей нежно. Очень удивленная и несколько смущенная Элис медленно подчинилась и стыдливо предстала передо мной во всей своей наготы. Бросив восхитительный, но торопливый взгляд на ее прелестную, робко сжимающуюся обнаженную фигурку, я заставил ее опуститься на колени между раздвинутых ног Хелен и сесть на пятки, а затем и сам опустился на колени позади нее, обвил ее руками, нежно обхватив ее груди, положил подбородок на ее правое плечо, чтобы мы могли вместе любоваться пикантным зрелищем — интимными сокровищницами матери и дочери.

В восхищенном молчании мы наслаждались открывшимся зрелищем, и подрагивание Элис свидетельствовало о ее едва подавляемом возбуждении.

— Разве они не сладкие?! — прошептал я. Элис нетерпеливо кивнула, слишком взволнованная, чтобы говорить, ее глаза сияли похотливым огнем. Еще немного поразмыслив, я вновь прошептал:

— Открой пещерку Мод, дорогая, чтобы мы могли посмотреть, что там внутри!

Элис радостно подчинилась, и своими хорошенькими пальчиками широко раздвинула нежные губки влагалища Мод, открыв прелестную внутренность, розовую и сочную, увенчанную выступающим и сердитым клитором, который, казалось, притягивал ее девичий взгляд.

— А теперь открой ее у Хелен, моя дорогая, — прошептала я. Элис быстро опустила руки и, положив кончики пальцев по обе стороны от четко очерченной и набухшей щелки своей тетушки, открыла ее норку для моего осмотра.

— Ты видишь какое-нибудь фамильное сходство, дорогая? — спросил я с улыбкой. Элис беззвучно рассмеялась:

— Конечно! Они очень похожи друг на друга, — тихо произнесла она. — Только у тети она гораздо больше и... и... просторнее! — добавила она с озорной улыбкой, которая заставила меня ласкать и сжимать ее милые маленькие груди еще активнее, чем прежде. Затем Элис сама начала гладить и играть с великолепной парой кисок, находившихся перед ней, отдав каждой по одной руке, в то время как Хелен и Мод восхитительно изгибались и извивались, издавая невольные тихие стоны удовольствия, пока нежные пальцы Элис ласково блуждали по их чувствительным холмикам. Ее глаза танцевали от восторга.

— По-моему, с них хватит, дорогая! — сказал я наконец, и мы с Элис встали, помогая Хелен и Мод подняться на ноги.

— А теперь, Джек, прежде, чем ты изменишь ее навсегда, Элис должна и нам позволить осмотреть ее девственную норку! — взволнованно воскликнула Мод.

— О, нет, Мод! Нет, нет, Джек, пожалуйста! — взмолилась Элис, залившись краской.

— Милая Мод, мне бы тоже хотелось изучить ее! — сказал я. — И это будет наш последний шанс. Так что ложись, дорогая!

С пылающим румянцем на щеках, Элис, стыдясь, медленно подчинилась. Хелен и Мод в восторге широко раздвинули ей ножки и, встав на колени между ними, принялись рассматривать девичью сокровищницу Элис, в то время как я, подойдя к ним сзади, также опустился на колени, положив свою голову между их головами, и обхватив своими руками их обоих, начал ласкать ладонями грудь обеих. Внимательно осмотрев крепенький и выпуклый венерин холмик Элис и нежно поиграв с шерсткой, которая так красиво произрастала на нем, они нежно раздвинули узкие плотно прилегающие губки и взволнованно уставились на девственную внутренность, — ту самую паутинку, которая защищала девичью крепость Элис, уделяя ей самое пристальное и самое заинтересованное внимание.

— Вот работа для тебя, Джек! — похотливо воскликнула Мод, указывая на нее. Услышав это, бедная Элис невольно, но очень мило, вздрогнула.

Наконец они встали.

— Как это мило! — прошептала Хелен на ухо Элис, нежно целуя ее и помогая подняться. Тем временем я привлек внимание Мод и, выставив кончик языка между своими губами, дал ее понять о своих намерениях. Она радостно кивнула, быстро оказалась позади Элис, и обхватила ее за грудь, не давая подняться. Я же мягко произнес: — Лежи спокойно, дорогая, мы хотим тебя еще немножко попробовать! — и опустился на колени справа от нее, жестом показав Хелен расположиться так же слева от девушки.

— О, Джек! Что ты собираешься со мной сделать? — воскликнула Элис, слегка встревоженная этими таинственными приготовлениями.

— Что-то очень сладкое, дорогая! — воскликнула Мод. — Не бойся, лежи спокойно.

Вполголоса я велел Хелен крепко удерживать левую ногу Элис, а правую прижал своей правой рукой к боку, после чего наклонился и нежно поцеловал сладчайшую киску Элис.

Несмотря на ободряющие слова Мод, Элис внимательно следила за каждым моим движением. Она видела, как моя голова наклоняется вперед и вниз, а потом почувствовала, как мои губы коснулись ее пещерки и запечатлели на нем поцелуй, от которого по ее телу пробежала дрожь. Пораженная возникшими ощущениями, она воскликнула: «О, Джек! Не надо!» — и попыталась сомкнуть ноги и подняться, но мы оказались слишком сильны для нее и заставили ее остаться в том же положении. Я снова поцеловал ее сладкое устье, и она снова сильно задрожала и попыталась освободиться, вскрикнув: «Не надо, Джек! Пожалуйста, не надо!». Теперь ее лицо напоминало раскрывшийся пион, и она вся дрожала — было яснее ясного, что мои поцелуи на ее девичьем холмике воспламенили ее, и ее похотливые желания вышли из-под контроля. Именно тогда я запечатлел обжигающий поцелуй на самом ее клиторе, прижавшись губами к ее мягкой упругой плоти.

— Аааааа! — резко воскликнула Элис, божественно возбуждаясь, когда ее похоть начала овладевать ею. Затем я слегка провел кончиком языка по ее нежной щелке и начал облизывать губки.

— Оооооо! Оооооохх!... — ахнула Элис странным полупридушенным голосом, закрывая в экстазе глаза, уже не сопротивляясь, а уступая своим теперь уже властным эротическим желанием. Хелен, для которой это сладкое прошлое стало совершенно новым откровением, внимательно внимала всему действию — с горящими от нетерпения глазами, расширенными ноздрями и слегка приоткрытыми губами. Она с живейшим интересом смотрела на Элис, которую охватили муки самого дикого эротического безумия, которая извивалась, восхитительно трепеща, волнуясь от восторга, когда мой любящий язык щекотал и лизал ее, уже воспламенившуюся, норку. Я на мгновение остановился, чтобы полюбоваться ею и обменяться многозначительными улыбками с Мод и Хелен, а затем прошептал последней: «Помоги мне приоткрыть ее норку, чтобы я мог просунуть туда свой язык!» — в то же время коснувшись своей левой рукой шелковистого бедра рядом с ней. Быстро уловив мои желания, Хелен положила свои пальцы напротив моих, и вместе мы широко раскрыли сокровищницу Элис, а затем, бросив восхищенный взгляд на ее розовый, сочный и сладчайший интерьер, пульсирующий в сильном сексуальном возбуждении, я глубоко проник в него своим языком и начал слегка возбуждать его неконтролируемыми порывами! Она дико изогнулась и задергалась вверх, как бы идя навстречу толчкам моего языка, ее голова металась из стороны в сторону в блаженных порывах, а холмики груди танцевали в такт трепетному биению ее вздымающегося тела, в то время как она издавала отрывистые бессвязные восклицания в ярости своего эротического возбуждения. Я понял, что пришло время вызвать экстатический кризис, и поэтому мой язык атаковал ее пульсирующий и возбужденный клитор, страстно посасывая и щекоча его.

— Ааааа!... Аааааааа!... Ааааааааа!... — задыхаясь, воскликнула она в пароксизме восторга, а затем судорожно погрузилась в изысканное блаженство и восхитительную спазматическую дрожь, пока мой все еще лишенный голоса язык впитывал сладкий девичий любовный сок ее горячих выделений, упиваясь своей изысканной средой между губками ее влагалища.

Когда я обнаружил, что спазмы удовольствия перестали сотрясать Элис, я оторвал свой язык и губы от ее влагалища и встал. Когда я это сделал, Хелен ахнула от изумления и с выражением ужаса указала на мой рот, потому что мои усы были обильно орошены выделениями девушки. Я, довольный, усмехнулся ей и исчез в своей комнате, где быстро привел себя в порядок, а затем вернулся к ним.

Элис только пришла в себя, Хелен и Мод стояли на коленях по обе стороны от нее и нежно целовали ее, поглаживая грудь, словно желая ее подбодрить. ответила:

— Конечно, дорогой! — и подставила губы для поцелуя.

— Ты совершенно уверена? — спросил я испытующе, но с нежной улыбкой.

— Совершенно, Джек! — ответила она, мило покраснев и снова смело встретившись со мной взглядом. — Возьми меня и... трахни меня, мой любимый! — прошептала она и в смущении спрятала лицо у меня на плече. Я крепко прижал ее к себе, нашел ее губы и страстно целовал ее снова и снова, пока она не задохнулась.

— А теперь пойдем обратно, — сказал я, и мы вместе вернулись в комнату Хелен, где никого не обнаружили.

— О! Я так рада, что мы вернулись первыми, — радостно воскликнула Элис. — Они не узнают, что я была с тобой, Джек. Не говори им об этом, дорогой! — весело добавила она, благодарно улыбнувшись, когда я дал требуемое обещание. В сей же момент появились Хелен и Мод. Хелен подбежала ко мне, бросилась в мои объятия и поцеловала меня, смеясь:

— Джек, дорогой, это было просто божественно!

— Ну конечно, дорогая, — ответил я, — потому что ты трахаешься, как ангел!

При этом обмене комплиментами Элис и Мод от души рассмеялись, и к ним присоединилась Хелен.

— Подойди ко мне, моя дорогая Элис, — сказала Хелен, усаживаясь в свое любимое кресло, — мы с тобой имеем право отдохнуть!

Девушка быстро устроилась на коленях у Хелен и, осмелев, нежно поиграла грудями своей тетушки.

— Полагаю, это означает, что мы с тобой сейчас отдыхать не можем? — многозначительно сказал я Мод, что означало — «пойдем и обсудим ситуацию», — и, усевшись, притянул ее к себе на колени и нежно поиграл рукой с ее киской.

— И что же нам теперь с этим делать? — произнесла она наконец.

— Боюсь, что твой выбор сейчас ограничен пальцем или языком, дорогая, — ответил я с многозначительной улыбкой.

— И это тоже очень милый выбор! — весело ответила Мод. — Джек, я хочу, чтобы меня лизали и сосали, долго и медленно! — призывно посмотрела она на меня.

Мы встали, и я устроил ее на ложе Хелен лицом вверх, красиво раздвинув ножки. Хелен и Элис устроились на коленях по обе стороны от нее, чтобы лучше наблюдать за происходящим. Элис особенно хотелось увидеть то, что она сама только что так восхитительно попробовала.

После небольшой сладкой игры пальцами с сокровищницей Мод, я наклонился и страстно поцеловал ее. Мои губы двигались прямо вдоль коралловой щелки, заставив ее сладострастно подрагивать, в то время как Хелен и Элис непроизвольно начали играть с ее грудью. Затем я медленно провел языком по прелестному отверстию, касаясь его очень легко и, очевидно, доставляя Мод изысканное удовольствие, потому что она начала восхитительно извиваться, наполовину подталкивая себя вверх, навстречу моему языку. После этого я напряг его и вонзил кончик глубоко в ее норку, а затем стремительно прищелкнул им и начал толкать вглубь, — вначале медленно, а затем все быстрее и быстрее, когда заметил, что ее возбуждение усилилось. Я снова провел языком по ее щелочке, на этот постоянно полизывая, время от времени возвращаясь к самому устью, но не касаясь ее клитора, пока не довел ее до безумия неудовлетворенного страстного желания. Движения Мод теперь стали бурными, похотливыми и распутными в своих порывах и изгибах, — она явно была на грани того, чтобы взорваться в экстазе. Но все же, испытывая жажду кончить, она оттягивала кульминацию своего удовольствия, чтобы продлить блаженную агонию борьбы с собой. Желая удовлетворить ее желания, я продолжал попеременно лизать ее и трахать своим языком, избегая прикасаться к ее клитору, но вскоре мне стало ясно, что Мод вот-вот потеряет способность к самоконтролю. Тогда я быстро атаковал ее клитор, просто облизывая и щекоча его, иногда нежно беря его между губами и посасывая. Мод, казалось, сошла с ума. Элис потом рассказывала мне, что в своей эротической ярости она являла собой необыкновенное зрелище, — она бросалась вперед, изгибалась, извивалась и металась так дико, что мне было очень трудно удержать свой рот на ее киске! Внезапно ее тело напряглось, грудь отвердела, и неописуемый спазм сотряс ее — и с безумным сдавленным «Аааааахххххх!» она достигла кульминации. Все ее тело сладострастно затрепетало, когда судороги наслаждения сотрясали ее, а сама она так обильно изливала свой любовный сок, что мой язык, губы и усы оказались

покрыты женской сущностью любви.

И снова потрясенные глаза Хелен встретились с моими, когда я оторвался от влагилица ее дочери и поднял голову. И снова я, довольный, усмехнулся ей, уходя в свою комнату, оставив Мод на ее попечение, пока она не пришла в себя. Я был более чем счастлив — теперь я выполнил свой долг перед Хелен и Мод, и мне предстояло насладиться изысканным удовольствием — лишиться Элис девственности.

Поэтому я поспешил обратно так быстро, как только мог. Мод уже пришла в себя, и когда я появился, встала и направилась в ванную. Она остановилась, нежно обняла меня и страстно поцеловала несколько раз, а потом лукаво сказала:

— Джек, твой язык действительно так же хорош, как и... твой член! — и удалилась, а за ней последовали Элис и наш веселый смех.

— Теперь, я полагаю, ты овладеешь Элис, Джек! — нетерпеливо произнесла Хелен. Я молча кивнул. — Тогда я все приготовлю для нее, — ответила она с многозначительной улыбкой, доставая полотенца, которые она приготовила, чтобы защитить одеяло от предательских пятен, которые наверняка вызовет дефлорация девушки. Потом она взглянула на мой член.

— Но ты еще не готов, Джек! Нам придется поработать над вами, сэр! — с улыбкой добавила она. — Позволь же начать мне, — и, усадив меня рядом с собой, она начала играть с моим вялым органом. Прикосновение ее руки было столь божественным, что вскоре я почувствовал, как вновь наполняюсь силами.

Снова появились Мод и Элис, и когда последняя заметила кровать, приготовленную для нее, и увидела, что Хелен готовит меня, ее мужество, казалось, внезапно покинуло ее. Она нервно воскликнула:

— Я не могу! Я не могу этого сделать! — и попыталась убежать в свою комнату.

Но Мод поймала ее, нежно, но крепко обняла и произнесла с ободряющей улыбкой:

— Какие глупости! Мама, прими Элис и предоставь мне Джека, — я подготовлю его в два приема таким способом, о котором ты даже не знаешь! Пойдем, Джек!

Я догадался о ее намерениях и рассмеялся, уступив свое место Элис, которая, быстро оказавшись в объятиях Хелен, начала успокаиваться и вскоре уже ласкалась, оправившись от внезапной робости. Однако я думаю, что на ее возрождающий интерес большее влияние оказали наши действия с Мод, которая заставила меня лечь на спину на сундук для вещей, а сама большим и указательным пальцами одной руки нежно приподняла мой вялый член, а другой рукой нежно обхватила мои яйца. После этого она начала ласково лизать его и щекотать своим шаловливым язычком, к безграничному изумлению и Хелен, и Элис, которая в возбуждении, вызванном действиями Мод, позабыла о своей нервозности.

— Смотри, мама, — воскликнула вдруг Мод, — Джек отлично восстанавливается! Я подготовлю его для тебя, Элис, через минуту! — и с глазами, пляшущими от восторга, она возобновила свое восхитительное служение ртом. Вскоре мой член вновь стоял неподвижно и безудержно, в готовности изнасиловать Элис.

— Ну же, давай дорогая! — Хелен посмотрела на Элис, как только увидела, что я готов. Потом они с Мод отвели все еще упиравшуюся и нервничающую девочку к кровати и, уложив ее, раздвинули ей ножки и вообще устроили ее так, чтобы она смогла принять меня. Они нежно поцеловали ее, прошептав что-то, чего я не расслышал, но отчего щеки Элис снова залились румянцем.

— Ну же, Джек! Она готова для тебя! — произнесла Хелен и призывно указала на девичью

норку Элис, лежащую так изящно и соблазнительно открытую для нападения.

Я поспешил к кровати, наклонился над Элис и прошептал:

— Подари мне свой последний девичий поцелуй, дорогая!

Почти лишив ее жизни своим страстным поцелуем, я быстро скользнул на кровать, вытянулся между ног Элис и, осторожно опустившись на нее, приложил головку своего члена к ее маленькой щелке, а затем сильно, но осторожно, надавил и смог войти в нее прежде, чем мое продвижение было остановлено. Крепче сжав ее в объятиях, я толкал все сильнее и сильнее, но не пробил ее девичьей защиты и, очевидно, не причинил ей вреда, потому что она вскрикнула: «Ну, Джек!» — как будто от боли, в то же время извиваясь неловко и с опаской. Собравшись с силами, я резко рванулся вниз, что-то, казалось, поддалось, и мой член проскользнул в оболочку восхитительного тепла и изысканной мягкости. Приглушенный крик Элис возвестил Хелен и Мод, что она потеряла девственность.

Стараясь не причинять ей ненужной боли, я продвигал свой член все глубже и глубже в ее девственную оболочку, пока полностью не погрузился в нее. Наши волосы перепутались, затем мой рот нашел ее уста, и я страстно поцеловал ее дрожащие губы, получив в ответ от нее первый поцелуй как от женщины. О, мои ощущения триумфа! Я овладел Элис, я похитил ее девственность, и теперь она лежала, дрожа и трепеща, тесно прижавшись к моим рукам, а мой член был погружен в нее — и теперь я собирался дать ей самый сладкий из уроков. Я деликатно принялся трахать ее по-настоящему, сначала медленно и нежно, потому что боялся причинить ей боль, но когда я заметил, что ее нервозность и волнение сменились восхитительным восторгом и небесным экстазом, когда я возбуждался на ней, крепко прижимая ее к себе, я начал двигаться все более и более свободно.

Вскоре Элис сама начала отвечать мне — я почувствовал, как ее грудь начала вздыматься и трепетать, ее дыхание стало прерывистым и взволнованным, а затем она начала двигаться подо мной в самой восхитительной провокационной манере, которая меня просто завела. Все быстрее и быстрее я врезался в нее, все более дикими и бурными становились наши движения. Затем наступил кульминационный момент, и я безумно погрузился в Элис, заливая ее девственную норку своей кипящей данью, которую она принимала с удивительным восторгом и неопишуемым блаженством, одновременно полностью отдаваясь диктату своего вновь рожденного вождения и пропуская сквозь себя самое изысканное наслаждение.

Мы лежали, крепко обнявшись, оставаясь неподвижными, если не считать непроизвольной дрожи, вызванной затяжными спазмами удовольствия. Я бы с радостью остался лежать так и дальше, но Хелен умоляла меня слезть с Элис, чтобы высвободить ее и отвести в ванную. И запечатлев страстный поцелуй на ее безвольных губах, я неохотно поднялся и поспешил в свою комнату.

Когда я вернулся, то увидел, что меня ожидает Мод. В ответ на мои нетерпеливые расспросы она ответила с уверенной улыбкой, что Элис «совершенно здорова и теперь, когда испытание прошло, очень счастлива», что я действительно причинил ей очень мало боли, но вполне естественно, что ее киска болит и должна оставаться нетронутой до завтрашнего вечера, когда я обнаружу Элис еще более подготовленной к тому, чтобы ее снова трахнуть.

Пока мы разговаривали, вернулась Хелен с девушкой. Обняв Элис, после нескольких нежных поцелуев, я рассказал Хелен и Мод о наших планах на будущее и (по просьбе Элис) о ее желании, чтобы мы все продолжали жить так, как живем, и радоваться друг другу. Их

удивление и восторг я не буду пытаться описать. Достаточно сказать, что после взаимных поздравлений и комплиментов Хелен настояла на том, чтобы сеанс на сегодня был закрыт, чтобы мы все могли воспользоваться долгим ночным отдыхом, и полностью насладиться следующим вечером, ибо, как она сказала с лукавой улыбкой: «Мы, женщины, все будем равны и готовы ко всему, к чему захотим!», — а после, нежно пожелав всем спокойной ночи, мы разошлись по своим комнатам.